

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2026.60.55.084

К вопросу о плебисцитарной демократии и суверенитете народа**Керимов Александр Жангирович**

Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
сектор конституционного права и конституционной юстиции,
Институт государства и права Российской академии наук,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;
e-mail: 8017498@mail.ru

Аннотация

Автор утверждает, что плебисцитарная демократия (как и все прочие разновидности соответствующего политического режима) находится в современных условиях, в первую очередь в странах Запада, в кризисном состоянии, что проявляется в падении доверия к институтам прямого волеизъявления, росте популизма, разрыве между волей народа и действиями элит, а также в инструментализации референдумных процедур для решения узкополитических задач, далёких от подлинных интересов большинства граждан. Она априори несёт в себе как явно положительные черты (реализация народного суверенитета, легитимация ключевых решений, прямое участие граждан в управлении, повышение политической ответственности элит), так и весьма отрицательные качества (подверженность манипуляции, иррациональность массового выбора, зависимость от настроений и медийной повестки, потенциальная угроза правам меньшинств и стабильности институтов) и характеристики субстанциального уровня и порядка, определяющие её природу как одновременно демократической и рискованной формы политической практики. Анализируются наиболее значимые из них, включая амбивалентность всеобщей воли, которая может выражать как подлинные интересы общества, так и временные, эмоциональные, подверженные влиянию демагогии предпочтения, а также проблему соотношения прямой и представительной демократии. Делается, в частности, акцент на принципиальной недопустимости идеализации всеобщей воли как всегда верной, справедливой и мудрой, поскольку история и современная практика показывают, что массовый выбор нередко оказывается ошибочным, противоречивым или ведущим к нежелательным последствиям. Утверждается, что именно плебисцитарная демократия представляет собой наиболее зримое и очевидное воплощение в реальности доктрины суверенитета народа, являющегося источником суверенитета государственного, поскольку институты референдума и народного голосования непосредственно связывают легитимность власти с прямым волеизъявлением граждан, делая его первичным по отношению к представительным органам. Автор приходит к выводу о том, что рассматриваемая форма демократии, обнаруживая свою ограниченность и ущербность (включая уязвимость перед манипуляциями, упрощение сложных вопросов до дихотомии «за» или «против», потенциальное ущемление прав меньшинств), тем не менее остаётся одним из ценных социокультурных завоеваний на пути совершенствования жизнедеятельности людей, рационального, справедливого и нравственного устройства их

совместного бытия, поскольку она создаёт канал обратной связи между властью и обществом, удерживает элиты от полного отрыва от народа и даёт гражданам возможность участвовать в судьбоносных решениях, что при разумном сочетании с представительными институтами может служить стабилизирующим и легитимирующим фактором политической системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Керимов А.Д. К вопросу о плебисцитарной демократии и суверенитете народа // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 185-196. DOI: 10.34670/AR.2026.60.55.084

Ключевые слова

Плебисцит, суверенитет, демократия, референдум, народ, кризис, всеобщая воля, власть, бедность, элиты.

Введение

По свидетельствам многих отечественных и зарубежных исследователей, интерес к феномену плебисцитарной демократии в последние годы существенно вырос. М.В. Масловский обоснованно считает, что это обусловлено рядом знаковых событий и явлений, имевших место в недавнем прошлом. Он упоминает, в частности, Брексит, избрание Д. Трампа Президентом США, стремительную экспансию в Европе правого популизма и др [Масловский, 2020, с. 109]. Вместе с тем мы наблюдаем ежечасно и повсюду усиление глубокого экзистенциального кризиса демократии и как способа организации публичной власти, всей сложившейся системы властеотношений, и как определённой государственной идеологии [Керимов, 2019]. Его очевидные признаки очень ярко проявились и продолжают проявляться сегодня главным образом в пределах западной ойкумены, где, собственно, демократия зародилась и получила наибольшее развитие и распространение. Будучи одной из превалирующих форм политической самоорганизации общества в современном мире, базирующейся на комплексе институтов, отношений, ценностей, установок, идей и концепций, которые первоначально ассоциировались с классическим либерализмом, демократия, как писал Г.С. Гаджиев, имеет длительную историю и несомненно может рассматриваться в качестве результата долгого эволюционирования западной цивилизации, особенно греческого и римского наследия, с одной стороны, и иудео-христианской традиции – с другой» [Керимов, 2020, с. 334-343].

Это и открытая, активная, чрезмерно щедрая, с точки зрения прежде всего рядовых американцев, поддержка (в том числе военно-техническая и чисто военная) бывшим Президентом США Д. Байденом, его администрацией, антироссийски настроенными членами Палаты представителей и сенаторами Соединённых Штатов, их пособниками и приспешниками откровенно фашистского, диктаторского по своей сути, неприкрыто террористического режима В. Зеленского на Украине. Это и всяческая, притом весьма энергичная помощь названному режиму, недальновидно, сугубо своекорыстно и вопиюще безнравственно оказываемая ему руководителями почти всех европейских стран. Это и ужасающая утрата элементарной порядочности, катастрофическое понижение степени человеческого достоинства, взыскательности к себе, управленческого профессионализма и компетентности, в целом, – мыслительного и культурного уровня, характерное для правящих кругов большинства стран

Европы, пришедших к власти, на первый взгляд, казалось бы, абсолютно демократическим путём.

Нам уже доводилось напоминать о том, что в своё время Л.Н. Толстой сравнил шайку разбойников с правительствами известных на тот исторический период государств. И сравнение это, надо заметить, было отнюдь не в пользу последних. Так, он настаивал: «Разбойники обирают преимущественно богатых, правительства же обирают преимущественно бедных, богатым же, помогающим им в их преступлениях, покровительствуют. Разбойники, делая своё дело, рискуют своей жизнью, – правительства почти ничем не рискуют. Разбойники никого насильно не забирают в свою шайку, – правительства набирают своих солдат большей частью насильно. Разбойники делят добычу большей частью поровну, – правительства же распределяют добычу неравномерно: чем больше кто участвует в организованном обмане, тем больше он получает вознаграждения» [Гаджиев, 1999, с. 330]. Приведённые рассуждения великого русского писателя и мыслителя (строго говоря, в России эти два понятия неизменно совпадают) пугающе актуальны, ибо поразительно точно отражают сложившуюся ситуацию почти во всех странах западного мира и, как мы видим, особенно на Украине, безрассудно алчущей к нему присоединиться.

Впрочем, симптомы кризисного состояния, стремительной деградации, явного, бросающегося в глаза упадка демократии можно перечислять довольно долго. Они подробно проанализированы в специальной литературе, посвящённой социально-гуманитарной тематике (и в наших уже упомянутых работах), и посему, как правило, хорошо известны читателям, обычным людям, хоть сколько-нибудь интересующимся политическими процессами, проблемами формирования, организации и функционирования государственного механизма. Нет ничего удивительного в том, что кризису подвержены, разумеется, в разной мере, все без исключения формы и вариации демократии, в том числе, и плебисцитарная, изначально содержащая в себе как неоспоримо позитивные, так и безусловно негативные моменты.

Основная часть

Плебисцитарная демократия – разновидность демократии, в рамках которой народ в результате прямого и непосредственного волеизъявления либо принимает, либо отвергает предложение или решение власти, политической партии или инициативой группы. Когда кем бы то ни было предпринимается попытка осмысления означенного типа демократии, то сразу же неизбежно приходят на ум соответствующие изыскания М. Вебера. Но не станем в данном случае на них останавливаться. В этом нет необходимости, ибо о них превосходно осведомлены учёные социально-гуманитарного профиля [Каменская, 1999, с. 332]. Ограничимся лишь отсылкой читателя к небольшой, но очень ёмкой статье Г.В. Каменской, в которой кратко описана позиция немецкого исследователя. Таким предложением (решением) может стать определённый, имеющий принципиальное значение для жизнедеятельности общества, государства, равно и отдельного человека вопрос, проект закона, включая проект Конституции, программа рассчитанных на ближайшую и отдалённую перспективу действий и запланированных шагов в экономической, социальной, культурной, правовой, других сферах и т. п. Во всяком случае влияние населения здесь сильнейшим образом ограничено тем, что граждане оказываются перед альтернативой: они вправе занять однозначную и чёткую позицию по обсуждаемому предмету, выказать своё положительное или отрицательное отношение, проголосовать только «за» или «против», «да» или «нет», либо вовсе не участвовать в голосовании.

В обыденном, массовом сознании и даже по преимуществу в сознании научном плебисцитарная демократия обыкновенно воспринимается как позитивное явление. Это оправдано, но оправдано лишь отчасти. В самом деле, с одной стороны, её практическая реализация обеспечивает хотя бы на время и хотя бы в какой-то степени превращение народа из объекта в субъект управления, т. е. способствует его освобождению от того унижительного, зависимого и подчинённого состояния, в котором он перманентно пребывает в классово-антагонистическом обществе (иными словами, в любом современном государственно-организованном социуме). А освобождение *homo sapiens*, если, конечно, оно не сопряжено с отрицанием обоснованных, проникнутых мудростью, проверенных традицией этических норм, с отказом от моральности и духовности, естественно, заслуживает безусловного одобрения.

Плебисцитарная демократия выступает наиболее зримым, явственным, и очевидным воплощением в действительности доктрины суверенитета народа, провозглашающей его единственным легитимным носителем верховной власти и (или – в зависимости от интерпретации) источником государственного суверенитета.

Данная форма демократии не лишена недостатков. Она создаёт возможность манипулирования поведением избирателей через формулировку вопросов, допускающих неоднозначное толкование и предполагающих выгодный для правящих групп вариант ответа. Правящий класс использует демократические процедуры в собственных интересах, которые не всегда совпадают с интересами граждан. Д.Б. Останков отмечает, что к институту референдума прибегают противоборствующие политические силы для достижения конъюнктурных целей, при этом значение всенародного голосования отходит на второй план [Каменская, 1999, с. 332].

Кроме того, к недостаткам теории и практики плебисцитарной демократии, да и демократии вообще, можно без колебаний отнести следующий, гораздо более существенный факт. Она зиждется на твёрдой, но глубоко ошибочной вере, восходящей, в частности, ещё к Ж.-Ж. Руссо, (получившего прозвище «Женевского гражданина» и окрещённого А.С. Пушкиным «красноречивым сумасбродом», защитником «вольности и прав»), в то, что всеобщая воля, под которой понимается чётко выраженное желание, если не всех поголовно членов сообщества, то его большинства, всегда и во всём заведомо добродетельна, разумна и нацелена на обретение гармонии и благоденствия. Она базируется на убеждённости её приверженцев в том, что эта воля должна быть верховным началом государственной жизни, правомерным источником публичной власти, служить не только единственным, но и исчерпывающим основанием для справедливой политики и справедливых законов, являясь вместе с тем их нравственным освящением.

Обоснованность признания народной воли в качестве универсального и безусловного основания государственного устройства требует проверки. Ж.-Ж. Руссо утверждал, что люди хотят блага, но не всегда видят, в чём оно состоит [Руссо, 1998. С. 219]. Широкие массы не всегда осознают содержание блага. Вопрос о том, всегда ли они желают блага искренне, остаётся открытым.

Эти сомнения вызваны тем, что те же или почти все те же пороки, которые присущи отдельным индивидам, могут быть свойственны и населению страны, взятому в его совокупной целостности. Оно может на том или ином этапе своего исторического развития заблуждаться и заниматься самообманом, оказаться равнодушным и легковёрным, стать ленивым и бездарным, сделаться жестоким и бессердечным. Посему состояние, содержательное наполнение воли народа нельзя идеализировать. Он, равно как и любой социальный субъект, не обладает монополией на истину, а его помыслы, интенции и устремления бывают как добродетельны,

праведны и благородны, так и злонамеренны, аморальны и низменны. Он, как и конкретная, автономная личность, вовсе не застрахован ни от необдуманных действий, ни от неверного выбора, ни от безнравственного поведения.

Примеров тому огромное множество. Подавляющее большинство немцев, представителей немалого количества других, строго говоря, практически всех, за редким исключением, европейских этносов в своё время (первая половина XX столетия) встали под знамёна фашизма, точнее, национал-социализма, исповедовавшего и реализовавшего, пожалуй, одну из самых (если не самую) антигуманных, страшных, чудовищных идеологий в истории человечества. Они по собственному внутреннему побуждению, без какого бы то ни было существенного экзогенного влияния, тем более прессинга извне поддерживали и соответствующий политический режим. Причём поддержка эта была энергичной и активной, именно такой, какую и предполагает, скорее требует по отношению к себе тоталитаризм.

Впоследствии немецкий народ, продемонстрировав величие духа, нашёл в себе мужество покаяться за содеянное, за совершённые нацистами ужасающие преступления. И всё же многочисленные проявления постыдной лояльности с его стороны, зачастую прямое пособничество безраздельно господствовавшей тогда в Германии фашистской клике красноречиво свидетельствуют о том, что торжество общей воли отнюдь не обязательно означает торжество правды, нравственности и гуманизма.

Это вполне объяснимо: нет достаточных резонных оснований полагать, что в любой социальной структуре, разумеется, и в государственно-организованном обществе определённо выраженная воля большинства, или даже единогласие всех граждан, непременно обеспечивает моральную безупречность, безукоризненную правильность вынесенного решения. Г. Еллинек отмечал, что вся система принятия решений большинством голосов покоится на представлении о внутреннем единстве народа. Она опирается на демократическую естественно-правовую идею полнейшей и безусловной равноценности отдельных личностей. Совершенно ясно, что между равноценными элементами, не может быть другого главного критерия, как численное превосходство [Еллинек, 1999, с. 469]. Но в действительности ни в одном социуме составляющие его индивиды никогда не рассматривались и не рассматриваются поныне в качестве равноценных и равнозначных (также, понятно, и в тех случаях, когда лицемерно провозглашается обратное), что, конечно, закономерно и обосновано, поскольку таковыми они не являются.

Мироздание вообще не знает идентичных сущностей. Во всей вселенной не сыскать двух одинаковых, абсолютно тождественных друг другу объектов. Космос поражает неисчерпаемостью, своеобразием и уникальностью форм, что в полной мере относится и к роду человеческому, ко всем нам – людям. Все мы – разные, в первую очередь потому, что все мы – личности.

Важность всестороннего осмысления проблемы личности прекрасно понимал, осознавал на глубинном рациональном и чувственном уровне Н.А. Бердяев. Именно он, как известно, посвятил значительную, если не подавляющую часть своей творческой жизни философскому постижению феномена личности, её сокровенной тайны. В результате напряжённых изысканий он пришёл к выводу о том, что бесконечность всецело раскрывается для личности, которая сама естественно входит в бесконечность и впускает в себя бесконечность и, вследствие этого в своём самовыражении и саморефлексии устремляется к бесконечному содержанию. Однако личность с необходимостью подразумевает наличие формы и границы, она не смешивается с внешним, окружающим миром, ни в коем случае не растворяется в нём [Бердяев, 1939, с. 21]. Она, таким

образом, «есть универсум в индивидуально-неповторимой форме» [Бердяев, 1939], «соединение универсально-бесконечного и индивидуально-особого» [Бердяев, 1939]. Здесь проявляется кажущаяся двойственность, мнимая противоречивость существования личности. Ведь личное в человеке – это как раз то, что в нём не общее с другими, но в этом-то не общем и заключена объективация потенции универсального. Н.А. Бердяев, по его же признанию, мыслил человеческую личность, как микрокосмос. Такое её, заметим, гармонично-цельное восприятие противоположно, как считал философ, её органически-иерархическому пониманию, неизбежно превращающему человека в подчинённый элемент некой всеобъемлющей и доминирующей субстанции [Бердяев, 1939]. «Но личность, – настаивал Николай Александрович, – не есть часть универсума, универсум есть часть личности, её качества. Таков парадокс персонализма» [Бердяев, 1939].

Мы в данной статье, конечно же, не преследовали цели подробно описать и подвергнуть детальному анализу персоналистическую доктрину нашего выдающегося соотечественника. Она заслуживает специального, притом куда более серьёзного и обстоятельного исследования. Изложив слишком, наверное, непростительно кратко позицию Н.А. Бердяева по проблеме сущности личности, мы лишь попытались подчеркнуть несомненную ценность суждений философа для уяснения и упрочения нашего собственного, весьма критического отношения к демократии.

Вернёмся, в связи с этим к тезису о том, что все *homo sapiens* на удивление поразительно разные. Речь идёт, естественно, о нас не как о сугубо биологических организмах, а о наших душах. Каждый из нас, исходя из приобретённого в процессе жизни опыта, прекрасно знает, что разница между людьми в умственных способностях, душевных свойствах, чертах характера нередко достигает поистине гигантских размеров. Неоднократно на протяжении жизненного пути нам представляется возможность восхищаться величием разума и духа человека, возвышенностью и благородством его натуры, чистотой его помыслов, порывов и идеалов и, к сожалению, столь же часто – ужасаться безмерности его глупости, низости и подлости.

Индивиды различаются по интеллектуальным, профессиональным и этическим характеристикам. Меньшинство в ряде случаев превосходит большинство по указанным параметрам. Большинство, в свою очередь, может выступать носителем реакционных идей и установок, что подтверждается историческими данными. Реализация таких установок в прошлом и в настоящем приводила к негативным изменениям в общественном развитии, включая социальный и духовный регресс. Следовательно, подчинение волеизъявлению большинства во всех случаях не является безусловно обоснованным.

Есть и другое обстоятельство, обуславливающее наше довольно скептическое отношение к плебисцитарной демократии. Широко известно, что в нынешнем мире большая часть того или иного государственно-организованного социума, как правило, отнюдь не стремится к участию в плебисцитах и референдумах, да и в целом в каких бы то ни было демократических управленческих процедурах. Не только политическая и экономическая элита демонстрирует стойкое, нередко даже неодолимое желание властвовать. Дело в том, что и само подвластное население (уж точно, его значительный сегмент), совершенно не противится отведённой ему подчинённой роли, своему зависимому положению. Это в первую очередь объясняется особенностями характера, личностными качествами, предпочтениями, интересами и склонностями людей.

Далеко не все сыны Адама непременно жаждут господствовать и преобладать, повелевать и главенствовать, руководить и контролировать. Многие нисколько не хотят брать на себя подчас

чрезвычайно тяжкое бремя ответственности за судьбы сограждан, за грядущее страны. Ведь для этого они не чувствуют, не воспринимают себя (иногда оправданно, а порою и нет) ни достаточно компетентными, квалифицированными и профессиональными, ни достаточно волевыми, сильными и авторитетными. Они проявляют неуверенность и нерешительность, безынициативность и робость, апатичность и пассивность, обнаруживают безразличие, индифферентность, вялость и флегматичность в отношении всего, что связано с извечно объективно существующей потребностью в регулировании разнообразных общественных процессов, т. е. в отношении всего, что касается управленческой сферы человеческой жизнедеятельности. Их мировоззренческие установки, ценностные ориентиры, душевное состояние, психическая настроенность, интенции и намерения таковы, что им гораздо спокойнее и комфортнее перманентно находиться в статусе ведомых и подвластных, подчиняться и повиноваться.

Кроме того, внушительное количество индивидов выказывают в политической области удручающую бездеятельность из-за обыкновенной, банальной лени. На прочную, хроническую укоренённость данного греха указывал ещё Ф. де Ларошфуко (разумеется, не он один). Французский литератор XVII века справедливо полагал, что вследствие этого недостатка наш ум безотчётно стремится к тому, что легко, удобно и приятно, тем самым неумолимо возводя незримые, но трудно преодолимые границы на пути нашего познания [Петров, Берлин (сост.), 1985, с. 348]. Лица, поражённые как тяжёлым недугом названным пороком, предпочитают не обременять себя размышлениями о той или иной общеобщественной проблеме пока не увидят воочию, не удостоверятся на своём опыте, что от её определённого решения напрямую зависит течение и качество их собственной жизни. Они упорно закрывают глаза на тот очевидный факт, что их судьбы, их земные дороги, их личные биографии, сложные и насыщенные или же заурядные и блёклые, тысячами и тысячами нитей, (порою ярко светящимися, а порою едва заметными, как бы магическими), всегда неразрывно, накрепко связаны с судьбой Отечества, его прошлым, настоящим и будущим.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях безраздельного жёсткого доминирования практически ничем не ограниченного свободного рынка, в обстановке, когда пропасть между богатыми и остальным населением, (не говоря уже о его беднейших слоях) увеличивается в геометрической прогрессии, в атмосфере, в которой буквально всё покупается и всё продаётся, правящему классу выгодно поддерживать высокий уровень социальной апатии масс. Это позволяет отвлекать их от доподлинно, по-настоящему важных, насущных вопросов бытия и, как следствие, и дальше сохранять сложившийся статус-кво.

В этом смысле современному нобилитету Запада очень удобно иметь дело с законченными индивидуалистами, которые, по свидетельству Н.А. Бердяева, с лёгкостью превращаются в конформистов и подчиняются чужому миру, ибо ничего не могут ему противопоставить [Бердяев, 1939, с. 123]. Власть имущим гораздо проще управлять людьми податливыми и послушными, безынициативными и в принципе неспособными на энергичные, смелые действия, теми, которые постоянно озабочены приобретением всё новых и новых исключительно материальных благ и (или же) тревожными и бесплодными размышлениями о своей гендерной идентичности. Власти предрежащие нуждаются для обеспечения своего экономического, политического и идеологического господства в ненасытных, недалёких и бездумных потребителях, ничуть не отягощённых прочными и разносторонними знаниями, твёрдыми нравственными установками и, соответственно, не располагающих чёткими, незатуманенными и устоявшимися взглядами на сущее и должное социальной реальности.

Элитарные группы Запада, надо сказать, в целом успешно решают задачу перманентного пополнения стана тех, кто безоговорочно подпадает под указанные выше критерии. Для этого в их руках имеется мощнейший арсенал разнообразных средств, механизмов и инструментов: разветвлённая, многоуровневая система нормативно-правовых актов, в которых надёжно и жёстко закреплены каноны и устои капитализма, гарантирующие гегемонию буржуазии; рьяно насаждаемая и всячески охраняемая от каких бы то ни было покушений со стороны оппозиции либеральная идеология в её нынешней извращённой интерпретации; принадлежащие им и контролируемые ими СМИ, культивирующие мораль общества потребления, равно и бессодержательные постмодернистские умозрительные построения, и др.

Обращаясь вновь к рассуждениям об особенностях человеческой природы, нельзя не отметить, что в любой стране, и в прошлом, и в наши дни, вне зависимости от её исторических традиций и обычаев, географического положения и природных условий, существующей в ней формы правления, сложившегося государственно-правового режима и т. д., неизменно находится определённое и, очень значительное, число индивидов, совсем не интересующихся проблемами общеобщественного порядка. Такого рода персонам свойственна ярко выраженная интровертность – ориентированность, зачастую чрезмерная, на самих себя, свой внутренний мир, собственные мысли и переживания, напряжённая сосредоточенность на рефлексии и самоанализе, глубокая погружённость в свои интимные чувства и сомнения. Люди подобного склада мышления и характера не испытывают, в связи с этим, дискомфорта или же не могут выйти из соответствующего состояния. Они довольно отстранённо воспринимают окружающий их внешний мир, который для них если не полностью перестаёт существовать, то по меньшей мере отходит на задний план. У них в принципе отсутствует эндогенная мотивация к участию в любой политической деятельности.

Но дело не только в личностных качествах людей. Воплощению в действительность начал плебисцитарной демократии, (как, впрочем, и других её разновидностей), практической реализации её концептуальных постулатов, сильнейшим образом препятствуют два разнопорядковых и вместе с тем важнейших фактора. Их ни в коем случае нельзя упускать из виду, совершенно недопустимо игнорировать.

Первый – это бедность. Она чрезвычайно широко, в гораздо большей степени, чем кажется распространена на нашей планете. Можно констатировать, что неимущих, обездоленных и убогих особенно в странах Глобального Юга – огромное множество. Немало их также и в индустриально развитых, вроде бы во всех отношениях благополучных, считающихся передовыми государствах. Очевидно, что нищие, нестерпимо гнетомые безысходной нуждой, по верному высказыванию Б.Н. Чичерина, оказываются в ситуации, когда они абсолютно лишены возможности расти умственно [Чичерин, 2005, с. 271]. Для этого у них банально нет ни времени, ни воодушевления. Они озабочены элементарным выживанием. Посему им крайне затруднительно развиваться интеллектуально и духовно, не говоря уже о том, чтобы проявлять интерес к общественным вопросам и к участию в каких бы то ни было голосованиях и выборах.

Ю. А. Красин много позже, в нашем – XXI веке, подчёркивал, что различия в экономическом положении и социальном статусе обуславливают гражданскую активность индивидов, их позиции и способность реализовываться в политике. Социальное неравенство, произрастая на экономической почве, неизбежно приобретает и политическое измерение, влияет на весь спектр общественных отношений. Обладающие богатством, находящиеся наверху стремятся закрепить свою привилегированную роль в государстве. Оказавшиеся «на дне», испытывающие постоянную острую нужду напротив выпадают из политического процесса [Красин, 2007, с. 83].

Представители среднего класса, тем более крупного капитала не имеют ни малейших оснований и никакого права ожидать от бедных, тратящих все силы на обеспечение себя, родных и близких хлебом насущным, что последние станут вдруг добровольными и активными субъектами политического процесса (если, конечно, не вести речь о периодах социальных революциях, в ходе которых они неизменно и вполне предсказуемо разворачивают неуёмную, бурную, а на начальном этапе, как правило, преимущественно разрушительную деятельность).

Второй фактор – это укоренившееся в современных обществах глубокое и стойкое сомнение по поводу целительной магии, естественной и могущественной чудодейственности любых демократических процедур, в том числе плебисцитов и референдумов. Большинство населения почти всех стран ими откровенно разочаровано. На сегодняшний день значительный сегмент граждан заведомо убеждён в бесполезности и бессмысленности участия в названных процедурах. Люди перестали верить в демократию. Она для них безвозвратно утратила ореол святости, безупречности и непогрешимости. Гигантские народные массы полагают, и не без объективных веских оснований, что от их волеизъявления ничего не зависит, ибо истеблишмент всегда был и будет в состоянии навязывать социуму те решения, которые выгодны исключительно ему.

Заключение

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу о том, что плебисцитарная демократия (как и демократия вообще) явственно обнаруживает свою порочность, ограниченность и ущербность. Она, будучи чрезмерно простым способом урегулирования сложнейших управленческих проблем, продолжает тем не менее оставаться важным цивилизационным достижением, пусть сугубо технико-технологического свойства, отдающим примитивным механицизмом, но всё же ценным социокультурным завоеванием (точнее, одним из многих завоеваний) на пути совершенствования жизнедеятельности людей, справедливого, рационального и нравственного устройства их совместного бытия, утверждения начал народного суверенитета в конкретной, практической политике.

Библиография

1. Афоризмы : По иностранным источникам / сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин ; предисл. Н.М. Грибачева. – 3-е изд., перераб., доп. – М. : Прогресс, 1985. – 348 с.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) / Н.А. Бердяев. – Paris : YMCA-Press, 1939. – 221 с.
3. Гаджиев Г.С. Демократия / Г.С. Гаджиев // Политическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – С. 330.
4. Еллинек Г. Права меньшинства / Г. Еллинек // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII – XX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – С. 469.
5. Каменская Г.В. Демократия плебисцитарная / Г.В. Каменская // Политическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – С. 332.
6. Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа / А.Д. Керимов. – М. : НОРМА, 2019. – [287 с.].
7. Керимов А.Д. Капитализм и демократия / А.Д. Керимов // Вопросы философии. – 2019. – № 4. – С. 12–23.
8. Керимов А.Д. Пороки демократии и пути их преодоления / А.Д. Керимов // Доклады кандидатов в члены Российской академии наук (РАН), баллотировавшихся по секции философии, политологии, социологии, психологии и права в 2019 г. / Российская академия наук, Отделение общественных наук РАН, Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ; [сост. Тосунян Г.А.]. – М. : Новые печатные технологии, 2020. – С. 334–343.
9. Красин Ю.А. Социальное неравенство как политическая проблема / Ю.А. Красин // Полития. – 2007. – № 2 (45). С. 83.

10. Масловский М.В. Веберовский анализ плебисцитарного господства и дискуссия о множественных модернах / М.В. Масловский // Социология власти. – 2020. – Т. 32, № 4. – С. 109.
11. Останков Д.Б. Конституционное право граждан на участие в референдуме и проблемы его реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Б. Останков. – Саранск, 2009. – С. 6. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003484284/ (дата обращения: 26.08.2026).
12. Пушкин А.С. Евгений Онегин : Роман в стихах / А.С. Пушкин // Сочинения. Академия поэзии. Международная ассоциация художественных искусств. Фонд подвижничества и просветительства «И ВОЗРОДИТСЯ ВЕЛИКАЯ РУСЬ». – М. : Московский писатель, 1988. – С. 342.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты / пер. с фр. – М. : КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – С. 219.
14. Толстой Л.Н. Путь жизни / Л.Н. Толстой // Полн. собр. соч. : в 90 т. Т. 45. Серия первая. Произведения. – М. : Государственное изд-во художественной литературы, 1956. – С. 263.
15. Чичерин Б.Н. Собственность и государство / Б.Н. Чичерин. – СПб. : Издательство РХГА, 2005. – С. 271.

On the Issue of Plebiscitary Democracy and the Sovereignty of the People

Aleksandr D. Kerimov

Doctor of Law, Professor,
Chief Research Fellow,
Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
119019, 10, Znamenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 8017498@mail.ru

Abstract

The author argues that plebiscitary democracy (like all other varieties of the corresponding political regime) is in a crisis state in modern conditions, primarily in Western countries, which is manifested in the decline of trust in institutions of direct expression of will, the growth of populism, the gap between the will of the people and the actions of the elites, as well as in the instrumentalization of referendum procedures for solving narrow political tasks far from the genuine interests of the majority of citizens. It a priori carries within itself both clearly positive features (the realization of popular sovereignty, the legitimation of key decisions, the direct participation of citizens in governance, the increase of political responsibility of the elites) and quite negative qualities (susceptibility to manipulation, the irrationality of mass choice, dependence on moods and the media agenda, a potential threat to minority rights and the stability of institutions), as well as characteristics of the substantial level and order that determine its nature as a simultaneously democratic and risky form of political practice. The most significant of them are analyzed, including the ambivalence of the general will, which can express both the genuine interests of society and temporary, emotional preferences subject to the influence of demagoguery, as well as the problem of the correlation between direct and representative democracy. In particular, emphasis is placed on the fundamental inadmissibility of idealizing the general will as always correct, just, and wise, since history and modern practice show that mass choice often turns out to be erroneous, contradictory, or leading to undesirable consequences. It is asserted that plebiscitary democracy represents the most visible and obvious embodiment of the doctrine of the sovereignty of the people, which is the source of state sovereignty, since the institutions of referendum and popular voting directly link the legitimacy of power with the direct expression of citizens' will, making it primary in relation to

representative bodies. The author concludes that the considered form of democracy, revealing its limitations and deficiencies (including vulnerability to manipulation, the simplification of complex issues to a "for" or "against" dichotomy, the potential infringement of minority rights), nevertheless remains one of the valuable sociocultural achievements on the path to improving people's life activity and the rational, just, and moral arrangement of their common existence, since it creates a feedback channel between power and society, keeps elites from completely detaching from the people, and gives citizens the opportunity to participate in fateful decisions, which, when reasonably combined with representative institutions, can serve as a stabilizing and legitimizing factor of the political system.

For citation

Kerimov A.D. (2026) K voprosu o plebistsitarnoy demokratii i suverenitete naroda [On the Issue of Plebiscitary Democracy and the Sovereignty of the People]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 185-196. DOI: 10.34670/AR.2026.60.55.084

Keywords

Plebiscite, sovereignty, democracy, referendum, people, crisis, general will, power, poverty, elites.

References

1. Petrov P.P., Berlin Ya.V. (comp.) (1985). *Aforizmy: Po inostrannym istochnikam* [Aphorisms: From Foreign Sources] (3rd ed., rev. and enl.). Progress.
2. Berdyaev N.A. (1939). *O rabstve i svobode cheloveka (Opyt personalisticheskoy filosofii)* [On Human Slavery and Freedom (An Essay in Personalistic Philosophy)]. YMCA-Press.
3. Gadzhiev G.S. (1999). Demokratiya [Democracy]. In G.Yu. Semigin (project director), *Politicheskaya entsiklopediya* [Political Encyclopaedia] (Vol. 1, p. 330). Mysl'.
4. Jellinek G. (1999). Prava men'shinstva [Minority Rights]. In G.Yu. Semigin (project director), *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of World Legal Thought] (Vol. III. Europe. America: 17th–20th Centuries, p. 469). Mysl'.
5. Kamenskaya G.V. (1999). Demokratiya plebistsitamaya [Plebiscitary Democracy]. In G.Yu. Semigin (project director), *Politicheskaya entsiklopediya* [Political Encyclopaedia] (Vol. 1, p. 332). Mysl'.
6. Kerimov A.D. (2019). *Demokratiya: opyt kriticheskogo analiza* [Democracy: An Essay in Critical Analysis]. NORMA.
7. Kerimov A.D. (2019). Kapitalizm i demokratiya [Capitalism and Democracy]. *Voprosy filosofii*, 4, 12-23.
8. Kerimov A.D. (2020). Poroki demokratii i puti ikh preodoleniya [The Vices of Democracy and Ways to Overcome Them]. In G.A. Tosunyan (comp.), *Doklady kandidatov v chleny Rossiyskoy akademii nauk (RAN), ballotiroyavshikhsya po sektsii filosofii, politologii, sotsiologii, psikhologii i prava v 2019 g.* [Reports of Candidates for Membership of the Russian Academy of Sciences (RAS) Who Ran in the Section of Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology and Law in 2019] (pp. 334-343). Novyye pechatnyye tekhnologii.
9. Krasin Yu.A. (2007). Sotsial'noye neravenstvo kak politicheskaya problema [Social Inequality as a Political Problem]. *Politeia*, 2(45), 83.
10. Maslovsky M.V. (2020). Veberovskiy analiz plebistsitarnogo gospodstva i diskussiya o mnozhestvennykh modernakh [Weber's Analysis of Plebiscitary Domination and the Discussion on Multiple Modernities]. *Sotsiologiya vlasti*, 32 (4), 109.
11. Ostankov D.B. (2009). *Konstitutsionnoye pravo grazhdan na uchastiye v referendumе i problemy yego realizatsii v Rossiyskoy Federatsii* [The Constitutional Right of Citizens to Participate in a Referendum and Problems of Its Implementation in the Russian Federation] (Abstract of Candidate of Legal Sciences dissertation, p. 6). Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003484284/ (accessed: 26.08.2026).
12. Pushkin A.S. (1988). Evgeniy Onegin: Roman v stikhakh [Eugene Onegin: A Novel in Verse]. In *Sochineniya. Akademiya poezii. Mezhdunarodnaya assotsiatsiya khudozhestvennykh iskusstv. Fond podvizhnichestva i prosvetitel'stva "IVOZRODITSYA VELIKAYA RUS"* [Works. Academy of Poetry. International Association of Fine Arts. Foundation of Asceticism and Enlightenment "AND GREAT RUSSIA WILL REVIVE"] (p. 342). Moskovskiy pisatel'.
13. Rousseau J.-J. (1998). Obshchestvennyy dogovor [The Social Contract]. In *Trakraty* [Treatises] (Trans. from French, p. 219). KANON-press; Kuchkovo pole.

14. Tolstoy L.N. (1956). Put' zhizni [The Path of Life]. In *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Works] (Vol. 45, Series One. Works, p. 263). Gosudarstvennoye izd-vo khudozhestvennoy literatury.
15. Chicherin B.N. (2005). *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and the State]. Izdatel'stvo RKhGA.